

Памяти Б. П. Маги

(МАГИДОВИЧА)

Не вѣрится, что этот, на вид цвѣтушій здоровьем, всегда бодрый, дѣятельный, еще сравнительно молодой (59 лѣт) человек, ушел от нас навсегда.

Б. П. был по дѣлам в Аргентинѣ, там его неожиданно постиг удар, и там он в нѣсколько дней, 26 апрѣля, угас на руках, поспѣшившей к нему жены его Маріи Григорьевны Маги.

Борис Петрович Маги родился в Одессѣ, получил высшее образованіе в Бельгіи и Швейцаріи с званіем инженера. С 1929 года мы видим его — послѣ пребывания в Швейцаріи и Турціи — в Парижѣ, гдѣ он быстро выдвигается, как представитель крупной промышленности и торговли. Его особою спеціальностью, которой он отдавал свои недюжинныя способности, было применение к промышленности и леченію радіума и радіоактивных сил.

Он принимал живое участіе в рядѣ общественных учрежденій русских и еврейских. Особенно привлекали его интерес строеніе и рост новаго государства Израиль. Он с громадной энергіей отдавался работѣ в Французско-Израильской Торговой Палатѣ. Особенно трогательное вниманіе он проявлял к Очагу для евреев бѣженцев, вице-председательницей котораго является его жена М. Г. Маги.

Что чаровало в Борисѣ Петровичѣ — это была его естественная доброта, идущая не только от ума, но и от сердца. Он точно свѣтился добротой. Он дѣлал много добра, помогал очень многим и всегда с особою деликатностью и дискретностью. Только теперь, послѣ его кончины, выяснилось, сколько людей и семей пользовались его регулярной денежной помощью: он помогал всѣм, разумно, проникая каждый раз в нужды обращающихся к нему, не дѣлая ни національных, ни религіозных различій. Ни одно горе, ни одна человѣческая нужда, о которой он узнавал, не оставляла его равнодушным.

Богато одаренный природой, высоко-культурный, хорошій піанист и скульптор, — любившій искусство и книгу, он отличался рѣдкою скромностью. Он никогда не говорил о себѣ, старался быть незамѣченным, но против его воли его работа, его высокія умственные и душевныя качества выдвигали его в первые ряды.

Русскіе и евреи цѣнили Бориса Петровича и на его похоронах около 1.000 человек проводили его на мѣсто постоянного успокоенія. Над его могилой говорили: главный раввин Каплан, Жюстен Годар и израильскій консул Гильбоа, характеризовавшіе его жизненную работу и высоту душевных качеств.

Так прервалась жизнь человека, который мог еще много дать обществу и людям. Но и то, что он сдѣлал, оставит надолго слѣд в памяти людей.

В этих строках, продиктованных горячим чувством дружбы и удивленія перед разносторонностью его дарованій и дѣятельности, нѣтъ преувеличеній. Ушел из жизни крупный дѣятель, полный энергіи, соединившій большую практическую работу с такою рѣдкою дѣятельной, излучаемой им добротой.

Б. Л. Гершун.